

— Может, принцесса помогла? Или молодые хозяева? — предположил Юй Фэн.

— Неясно. Да и мотив какой? Зачем им вилла в глухом лесу... Чтобы скрыть улики? — Информации пока мало, и неизвестно, сколько полезного удастся собрать снаружи.

— С ума сойти! Ситуация выглядит абсолютно нормальной, но везде одни подозрения. Может, они специально так издеваются?

— Кто знает.

Юй Фэн снова принялся что-то чертить в блокноте. — Давайте подождём до завтра, осмотрим виллу, потом продолжим.

— Ладно. Ты в душ пойдёшь? — спросил Пэн Цзэфэн.

— Нет, лень вставать. Внутри, кажется, ещё холоднее, чем днём в горах. Наверное, ниже пяти градусов, — Юй Фэн не просто не хотел вставать — ему претила сама мысль раздеваться зимой.

Пэн Цзэфэн глянул на телефон. — Два.

— Так и думал, — с облегчением заключил Юй Фэн.

— Я помоюсь, а ты ложись.

— Хорошо.

Пэн Цзэфэн достал из рюкзака сменную одежду и направился в ванную, но у самого порога заметил, как на пол упала маленькая красная вещица. Это был защитный талисман, который он выпросил для Сюй Юаня в храме Асакуса. Тот вернул его в конверте.

— Держи, при себе носи, — Пэн Цзэфэн бросил талисман Юй Фэну. — Мастер говорил, от нечисти оберегает. Только один человек — один талисман. Так что это, по сути, Сюй Юаня. Не обижайся.

Юй Фэн нацепил его на шею и спрятал под одеждой. — Какая обида? Вещь полезная — вот и хорошо.

— Ага.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Пэн Цзэфэн шагнул в ванную, и через несколько секунд послышалось журчание воды.

— Давайте сначала второй этаж обойдём, а на первый я вас позже свожу, когда бабушка уснёт. Если ещё интересно будет, — девушка, как и обещала, снова пришла к ним после завтрака.

— А почему только когда бабушка уснёт? — поинтересовался Юй Фэн.

Та слегка задумалась, но не стала углубляться. — Она не разрешает мне по первому бегать. Только в гостиной и на кухне бывать можно. Не знаю почему, но я её слушаюсь. Мне-то неважно.

Пэн Цзэфэн подумал: «Неужели первый этаж — зона, куда даже „семье“ вход воспрещён?»

Они шли довольно долго, а девушка всё рассказывала и рассказывала, словно профессиональный гид.

Юй Фэн поражался размерам виллы, Пэн Цзэфэн же интересовался больше самими хозяевами.

— А как вы связываетесь, если на разных этажах? — спросил он.

— По почте. Сотовой связи тут нет, только вай-фай. Или по стационарному, но это не так удобно.

— Хм... А почему телефоны дисковые? С остальной обстановкой не вяжутся, — заметил Юй Фэн.

— А, это я люблю такие. Вот и все поменяла. Вообще старые вещи обожаю.

В отличие от людей, вещи со временем только шарм набирают, а люди — лишь грязнее становятся.

— Кстати, вот тут пять лестниц. Одна — на третий, другая — сразу до пятого, а третья — на третий, потом через мостик... ну, не мостик, переход скорее... через него в пристройку попадаешь.

— Мы всё ещё в главном здании? — переспросил Пэн Цзэфэн.

— Да, это уже главное. Видите, незаметно перешли. Тот длинный коридор с гостевых — он как раз между передним и главным.

— С той развилки?

— Ага, с неё. Я про лестницы не всё сказала. Ещё одна есть на пятый этаж, оттуда на четвёртый спускаешься, а с четвёртого — на седьмой. Запутано, я сама до сих пор не поняла, как быстрее.

Пэн Цзэфэн заинтересовался необычным устройством лестниц — обычно они проходят через все этажи подряд. Вилла оказывалась любопытнее, чем он думал. — А на седьмой этаж сколько лестниц ведёт?

Девушка ответила не задумываясь. — Три. Но я только по двум ходила. Как ни пыталась — по третьей никак не подняться.

— А вниз пробовала? — спросил Юй Фэн.

Та нахмурилась. — Пробовала. Но только до третьего этажа пристройки и выходила. Не знаю, не дошла или там совсем отрезанное место, но дальше — никак.

— Теоретически тупиков быть не должно, — заметил Пэн Цзэфэн.

— Я знаю. Но странность в том, что я с седьмого на третий спустилась, а обратно тем же путём — не получается.

— Может, маршрут запомнила неправильно? — предположил Юй Фэн.

Девушка решительно мотнула головой. — Нет. Память у меня отличная, особенно на архитектуру.

— Может, темно было, ошиблась?

— Не было темно. Я всегда свет включаю в тех зонах, где нахожусь. А если место незнакомое — все лампы поблизости зажигаю. Не ошиблась.

Эта непроходимая лестница сильно заинтриговала Пэн Цзэфэна. — Можешь нас туда провести?

— Точно! Может, в этот раз получится. Тогда быстрее на седьмой! — Девушка, словно озарённая, просияла, развеяв прежнюю озабоченность.

Чем выше они поднимались, тем сложнее становилась планировка. Не будь у обоих хорошего пространственного чутья — давно бы заблудились.

— Настоящий лабиринт. Дизайнер, наверное, изрядно потрудился, — заметил Юй Фэн.

— М-м... Наверное, — ответила девушка, не веря, что домовой, существо столь возвышенное, стал бы тратить время на такие штуки.

— В таком дизайне какой-то смысл заложен?

Та пожала плечами. — Вряд ли. От скуки, наверное.

— И такой огромный дом — тоже от скуки?

Девушка рассмеялась. — Ха-ха-ха... Кто его знает.

Петляя и меняя лестницы, они наконец добрались до седьмого этажа.

Внутри витал туман — явно ненормальное явление.

— Он и здесь, — произнёс Пэн Цзэфэн без неприязни. Напротив, эта влажная дымка, скрывающая очертания, его странно завораживала.

Вся его жизнь и работа требовали ясности, немедленного прояснения ситуации. Не было места неизвестности, тайне. А тут туман держал нервы в приятном напряжении — без давления, но с постоянной работой мысли. Каждый новый намёк приближал к разгадке, и это чувство... было приятным.

Девушка не сразу повела их к той лестнице, а остановилась у окна, глядя наружу. — Про этот туман есть две версии — романтическая и пугающая.

Она открыла окно, протянула руку — движения её скрывала пелена. Помолчала, будто припоминая. — Романтическая гласит, что туман этот — божественный покров, убежище для заблудших душ и прочих существ. Здесь они обретают свободу, избегая кары извне. А пугающую... хотите услышать?

— Позвольте усомниться, но и романтическая звучит не слишком уж романтично, — сказал Юй Фэн. — Существа, достойные кары, получают здесь свободу... Сомнительная романтика.

— Если туман создан как убежище — это уже своего рода романтика, — заметил Пэн Цзэфэн.

— Хи-хи, я знала, что ты поймёшь! — Девушка подпрыгнула и подбежала к нему. — Пугающую слушаешь?

— Послушаю, — охотно согласился Пэн Цзэфэн.

— Говорят... что этот туман — воплощение злобных духов, а место это — самая настоящая могила. Все, кто заслужил смерть, приходят сюда и встречают свой конец, — девушка скорчила страшную рожу и задвигала перед его лицом растопыренными пальцами, изображая когти.

— Не дури, — тихо сказал Пэн Цзэфэн.

<http://bllate.org/book/16276/1465582>